

С.Н. Шкель, М.Р. Сабитов

МАССОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИНАМИКА И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматривается динамика протестной активности в постсоветской России. Предлагается периодизация протестного движения, включающая в себя пять основных этапов. Особое внимание уделяется анализу периода 2005-2011 гг. с точки зрения выявления истоков, факторов и ключевых детерминант, обусловивших массовую политическую мобилизацию и волну гражданских протестов на современном этапе. Выделяются основные характеристики и специфические формы протестной активности россиян на данном этапе. Делается вывод, что именно в рамках рассматриваемого хронологического отрезка сформировались своеобразные постмодернистские требования протестующих, не сводимые к материально-экономическим ценностям. Сам характер социальной депривации выходил за рамки только экономической проблематики и, следовательно, решить их сугубо экономическими методами становилось невозможно. Спектр протестных требований объективно затрагивал политико-властные отношения и это неизбежно создавало социально-структурные предпосылки для рождения массового политического протеста, наглядно проявившего себя в ходе электорального цикла 2011-2012 гг.

Ключевые слова: Политология, протест, политика, участие, граждане, власть, мобилизация, общество, динамика, акции

Неожиданная протестная активность российского населения, обнаружившаяся в период электорального цикла 2011-2012 гг. и продолжающаяся до сих пор, актуализировало проблему детерминант массового политического протеста. На протяжении последних двадцати лет постсоветского развития протестная активность россиян имела разную амплитуду колебания и динамику развития. Это позволяет рассматривать Россию как интересную экспериментальную площадку, анализ которой может помочь тестировать различные гипотезы о детерминации политического протеста. В данной статье мы рассмотрим динамику развития массовой протестной активности россиян в период 2005-2011 гг., в рамках которого, как нам представляется, формировались основные источники и детерминанты политической мобилизации населения современного этапа.

До декабря 2011 г. в развитии протестного движения в России можно выделить пять основных этапов. *Первый этап (1989-1991 гг.)* связан с демократическими массовыми митингами и забастовочным движением рабочих, которые до сих пор остаются самыми масштабными протестными политическими акциями в новейшей истории России. Хотя их начало приходится на последние годы существования СССР, тем не менее, по нашему мнению, эти события важно рассматривать в сравнительной перспективе, что может дать полезные результаты в осмыслении детерминант массового политического протеста в России на современ-

ном этапе. *Второй этап (1992-1993 гг.)* характеризовался политическим протестом коммунистической оппозиции, а также массовой политической мобилизацией населения в ходе драматического противостояния между Президентом РФ и Верховным Советом в октябре 1993 г. Масштабы протеста в это время были значительные, но существенно более скромные предыдущего этапа. Отличительной чертой *третьего этапа (1994-1999 гг.)* стал рост рабочего забастовочного движения при сравнительно низких показателях собственно политического протеста. 2000-2004 гг. характеризовались резким спадом протестной активности россиян. Новая волна протеста неожиданно возобновляется масштабным выступлением пенсионеров против «монетизации» льгот в 2005 году. В этой связи *четвертым этапом* можно считать *хронологический отрезок 2005-2011 гг.*, связанный с ростом политического акционизма россиян, имеющей существенные специфические черты и которые можно рассматривать как предпосылки массовой политической мобилизации населения в декабре 2011 г. Масштаб и интенсивность протестных акций *2011-2012 гг.* позволяют выделить эти события в отдельный, *пятый этап* развития массового политического протеста в современной России, хронологические рамки которого, по всей видимости, пока остаются открытыми.

После продолжительного периода протестного спада и политической пассивности россиян в период с 2005 года политический протест все чаще стал возвращаться

в общественно-политическую жизнь России. Следует отметить, что в данный период существенным образом стала меняться природа и требования протестных акций. Если ранее основную массу протестов составляли рабочие забастовки и политическая мобилизация, в большей мере, была обусловлена экономическими проблемами, то теперь движения и требования уличных выступлений несли в себе не только заряд экономической неудовлетворенности, но и артикуляцию морально-этических, правовых, экологических, политических проблем. Все чаще в российских протестах стали возникать требования установления справедливых «правил игры», то есть формирования правопорядка, универсального для всех граждан. Это неминуемо вело к апелляции к власти, т. к. основным источником правовой и социальной несправедливости стали выступать дефекты государственного управления в лице судов, милиции, политиков и власти в целом.

Первым сигналом пробуждения протестной активности стали *массовые выступления пенсионеров и военных*, прокатившиеся по многим городам России в январе-феврале 2005 года с требованием отмены реформы по «монетизации льгот»¹. Проведенный нами контент-анализ информационных источников показывает, что в целом акции января-февраля 2005 г. не отличались значительной массовостью и редко собирали более 10 тыс. человек. В целом за два месяца (январь-февраль 2005 г.) в протестных акциях по всей России приняло участие более 430 тыс. человек. Однако эти протесты, в особенности в сравнении с последними годами общественной пассивности, выделялись территориальным размахом, продолжительностью и решимостью протестующих, которые часто от митингов переходили к перекрытию дорог и другим радикальным действиям.

Не менее важно то, что протест пенсионеров знаменовал собой начало нового контекста социального недовольства, которое нельзя свести только к экономическим детерминантам. Большую роль в формировании социальной депривации в данном случае играли механизмы разрушения морально-психологического и статусного равновесия. Реформа наглядным образом отразила социальную пропасть между правящим классом и обществом, актуализировав проблему социальной справедливости. В данном случае можно согласиться с А. И. Кинсбургским, который один из первых отметил данную особенность выступлений против «монетизации». В частности, исследователь указывал, что «нововведения были восприняты в основном как несправедливые, по крайней мере, по трем основаниям: во-первых, они затронули интересы только рядовых граждан, не коснувшись привилегий высшей

бюрократии и вообще правящего класса, во-вторых, продемонстрировали вопиющее неравенство в распределении государственных доходов между населением/бюджетниками и государством (госбюджет, золотовалютный резерв, стабилизационный фонд и т.д.) и, в-третьих, затронули базовые ценности ветеранов и пенсионеров. Льготы имеют для последних не только финансовое, материальное измерение, но и служат формой выражения заслуг перед обществом (общественное признание того, что жизнь прожита не зря). В сознании потенциальных «протестантов» произошел синтез недовольства материально-экономическими условиями жизни и чувства несправедливости сложившихся общественных отношений. Можно предположить, что именно ощущение несправедливости парализовало, блокировало их адаптационный потенциал и, естественно, актуализировало потенциал протеста»².

Тот же самый механизм синтеза экономической неудовлетворенности и социально-политической несправедливости можно наблюдать на примере эволюции *протестного движения автомобилистов*, ставшим новым веянием в развитии российского массового акционизма на современном этапе.

Впервые возможность консолидации и масштабы своей организованности российские автомобилисты продемонстрировали в мае 2005 года, когда по инициативе общественной организации «Свобода выбора» во многих российских городах России прошли многотысячные протестные акции против намерений правительства ввести программу по запрету эксплуатации в России автомобилей с правым рулем³. 19 мая 2005 года, когда этот вопрос должно было рассмотреть правительство, по всей России прошли многотысячные демонстрации возмущенных автомобилистов⁴. Однако волнения не повлияли на введение нового порядка таможенного оформления «праворульных» иномарок, что привело к дальнейшему нарастанию социальной напряженности и вылилось в длительные акции протеста, проходившие с 5 по 10 октября 2005 года во Владивостоке⁵. В 2006 году протестные акции продолжились⁶. С новой силой протест

¹ Виноградов М. Ю. Монетизация льгот: «ситцевая революция» или «медный бунт»? // Независимая газета, 2005-02-08 [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: http://www.ng.ru/politics/2005-02-08/2_privileges.html

² Кинсбургский А. И. Потенциал массового протеста и социальная база поддержки (к вопросу о перспективах российских реформ) // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2005 / Отв.ред. Л.М. Дробижева.-М.: Институт социологии РАН, 2006, с. 222.

³ Лево руля! // Ведомости от 14. 05. 2005.

⁴ Аксенов П. Право руля // Lenta.ru [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://lenta.ru/articles/2005/05/19/right/>

⁵ Во Владивостоке протестуют против запрета на автомобили с правым рулем // РИА «Новости» [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://ria.ru/society/20061206/56513841.html>

⁶ В российских городах прошли акции в защиту праворульных автомобилей // РИА «Новости» [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://ria.ru/society/20061216/57031980.html>

автомобилистов во Владивостоке разразился в декабре 2008 года и имел мощный общественный резонанс в связи с тем, что митинги были жестоко разогнаны ОМОНОм⁷. Особое негодование граждан вызвал факт переброски во Владивосток подразделений ОМОНа из Подмоскovie, т. к. местные отряды милиции отказались применять силу против протестующего населения⁸.

Противостояние между автомобилистами Владивостока и властью в виде протестных акций продолжилось в 2009-2011 гг. Для нас особый интерес представляет тот факт, что зародившееся движение автомобилистов не стало ограничиваться защитой сугубо экономических интересов, но и перешло к актуализации проблем, имеющих общегражданский и политический характер. Это наглядно проявилось в ходе дела О. Щербинского, признанного судом виновным в дорожно-транспортном происшествии 7 августа 2005 года, в результате которого погиб губернатор Алтайского края М. Евдокимов⁹. Очевидная несправедливость приговора вызвало волну протестных акций в феврале 2006 года, прошедших в разных городах России и организованных общественной организацией «Свободу выбора». Наиболее масштабная из них состоялась в Москве под лозунгом «Нет мигалкам!», к участию в которой присоединилось до полутора тысяч автомобилистов¹⁰.

Данные акции знаменательны не только тем, что впервые с помощью протестов россияне добились отмены несправедливого судебного решения и оправдания О. Щербинского¹¹, но также тем, что в данном случае вполне наглядно проявился новый срез социального недовольства, который абсолютно не был связан с экономическими детерминантами. Основным проблемным полем, возмущающих граждан, стали неэффективность и порочность работы государственных институтов, угрожающих

гражданским правам и свободам. Не случайно именно данное дело получило широкую общественную поддержку, так как в нем оказались сконцентрированы новые и очень острые социальные проблемы. Как свидетельствуют лозунги митингов, основными раздражающими факторами общества стало: произвол чиновников, несправедливая судебная система и вызывающие атрибуты привилегий властвующих в виде специальных сигналов на служебных машинах. По существу протест был направлен на коренные черты установившихся политико-властных отношений.

Таки образом, данная протестная акция показала фундаментальное изменение характера социального недовольства и протестного потенциала. Теперь социальная депривация исходила не только от экономических трудностей и не всегда была связана с трудовыми спорами. Социальное недовольство стало иметь более фундаментальные социально-политические источники, связанные с дефектным функционированием основных государственных институтов. В такой ситуации любой социальный конфликт легко политизировался и принимал формы *политического* массового протеста. Это наглядно проявилось на примере массовых протестных акций, произошедших на рубеже 2009-2010 гг. в Калининграде.

Протесты в Калининграде стали одними из самых массовых с 2005 года. Так, митинг 30 января 2010 года собрал от 10 (по данным областного УВД)¹², до 12 тыс. человек (по данным организаторов)¹³. Первоначальные причины социального недовольства были сугубо экономические, связанные с решением региональных властей увеличить транспортный налог в два раза. Однако очень быстро экономические требования трансформировались в радикально политические. Протесты в Калининграде стали первой масштабной акцией, в ходе которой громко прозвучали требования отставки не только регионального губернатора, но и федерального правительства во главе с В. Путиным¹⁴. Это было действительно первым политическим событием, когда рядовые россияне, а не только обычный круг активистов-оппозиционеров, начали тысячами выступать с призывами об отставке самого популярного политика в России¹⁵.

⁷ Владивосток: ОМОН вновь разогнал несанкционированный митинг // Грани.ру [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://www.grani.ru/Politics/Russia/activism/m.145661.html>

⁸ Акции во Владивостоке подавляли с помощью подмосковного ОМОНа, власти сообщили о 61 задержанном // NEWSru.com [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://www.newsru.com/russia/22dec2008/vlad61.html>

⁹ Подробности этого дела см.: *Еремеева О., Крюкова Е.* Винават, что не заметил «Мерседес» // Российская газета, 2006, № 3989 от 4 февраля [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.rg.ru/2006/02/04/evdok.html>

¹⁰ *Иванова Е.* Сомкнули правые ряды: репортаж с акции протеста «Нет мигалкам!» — в защиту Олега Щербинского // Новая газета, 2006, № 11-12 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://gazeta.iskra-net.ru/nomer/n11n-s31.shtml>

¹¹ *Александров И.* «Феномен» Щербакова // Интернет-сайт Санкт-петербургской общественной организации по защите прав автомобилистов «Свобода выбора» [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.svspsb.ru/news.php?p=341>

¹² УВД признало, что на митинге было 10 тыс. человек // Новый Калининград [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.newkaliningrad.ru/news/incidents/k1017362.html>

¹³ *Костяев М.* Правда о массовых протестных выступлениях в Калининграде: «Нет вертикали власти, да переменам!» // Коллективное действие [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.ikd.ru/node/12413>

¹⁴ *Волков М.* Калининград: «С медведем дружить — топор точить» // Свободная пресса от 31. 01. 2010 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.svpressa.ru/society/article/20442/>

¹⁵ *Shuster S.* Anti-Putin Movement Gains Confidence in Russia // Time от 7. 03. 2010 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1969996,00.html>

О новых, внеэкономических истоках социального недовольства свидетельствовали и протестные *движения экологической направленности*. Наиболее массовыми и резонансными из них стали гражданские акции в защиту Химкинского леса¹⁶, борьба против строительства нефтепровода вдоль Байкала¹⁷, экологические протесты во Владикавказе, Абакане, Красноярске и других российских городах¹⁸.

Протесты экологической направленности дополнялись многочисленными акциями граждан, выступающих против точечной застройки, а также массовым движением в защиту архитектурного наследия в самых разных российских городах¹⁹. Все эти типы проблем имеют общие причины и могут рассматриваться во взаимосвязи друг с другом, так как во всех этих случаях речь идет о проблемах связанных с ухудшением окружающей среды. По подсчетам Д. Верхотурова акции в защиту окружающей среды в 2007 году составляли порядка 25% всех протестов в России²⁰.

Еще одной новой проблемой, вызвавшей ряд массовых акций, стали конфликтные эксцессы *межэтнического* характера. Первым «звонком» накопившихся проблем в этой области стали события в карельском городе Кондопога, где в 2006 г. произошли столкновения, беспорядки и антикавказский митинг местных жителей²¹. Еще более массовым и резонансным стало стихийное выступление футбольных болельщиков «Спартака» в Москве в декабре 2010 г. после убийства Е. Свиридова в драке с выходцами из Кавказа. Действия правоохранительных органов в ходе расследования убийства были восприняты в обществе как покровительство подозреваемых, что спровоцировало протесты на Манежной площади, закончившиеся

столкновением с милицией и беспорядками. По разным данным численность этой протестной акции составила от 5 тыс. человек (по данным ГУВД г. Москвы) до 50 тыс. по информации СМИ²².

Как и в других случаях массовых протестных акций рассматриваемого периода, в данном случае социальное недовольство болельщиков выросло не просто от ксенофобии, но имело причины, связанные с возмущением относительно существующих общественных и политико-властных порядков, которые воспринимались как дискриминационные и несправедливые.

С каждым годом появлялись новые очаги и формы протестов, подчас в самых неожиданных областях. Все они имели разные поводы, но в той или иной мере являлись реакцией на несправедливые или неэффективные действия властей. Это можно сказать о протестных акциях рыболовов в марте 2011 г., когда против намерений власти сделать любительскую рыбалку платной в 15 городах России прошли протестные митинги. Например, в Казани на митинг вышло 3 тыс. граждан, что сделало эту акцию, наряду с протестами 2005 года против «монетизации» льгот, одной из самых массовых в Татарстане за последние 20 лет²³.

В 2010 году борьба с чиновничьими мигалками привела к созданию неформальной гражданской организации «Общество синих ведерок»²⁴, проводящей акции в виде автопробегов с прикрепленными на крыше машин синих ведерок, которые были похожи на служебные специальные сигналы. По данным журнала «Русский репортер» к 2011 году в этой организации зарегистрировались 10 тыс. человек, а общее число сочувствующих превысило 300 тыс. граждан²⁵.

Нашей задачей не является детальный и последовательный анализ всей хронологии протестных акций в рассматриваемый период. Однако самый общий обзор развития протестного движения приводит к выводу, что суждение о россиянах как о пассивных гражданах к концу 2000-х годов перестало быть актуальным. Если наряду с указанными формами массового акционизма учитывать рост протестного движения среди рабочих (например, забастовки на заводе «Форд» под Санкт-Петербургом; митинги в Тольятти рабочих завода «АвтоВАЗ» (2008 г.); захват городской администрации и перекрытие федеральных

¹⁶ Макаркин А. Евгения Чирикова: на страже Химкинского леса // Политком.ру: информационный сайт политических комментариев [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.politcom.ru/10525.html>

¹⁷ Мазур А. «Байкальское движение» ищет новые цели // Правда. info [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.pravda.info/economics/5940.html>

¹⁸ Ключкин А. Страсти хопровы: Россию захлестнула волна экологических протестов // Лента.ру [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://lenta.ru/articles/2012/08/07/protest/>

¹⁹ Вopilовская Е. Градозащитное движение в городах Европы и России // Cogita.ru: общественные новости Север-Запада, 7.02.2012. [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.cogita.ru/analitika/4-i-konkurs-esse-abobschestvennye-iniciativy-v-gorodah-evropy-i-rossii/bgradozaschitnoe-dvizhenie-v-gorodah-evropy-i-rossii>

²⁰ Верхотуров Д. Социальный протест в современной России // Агентство политических новостей, 2007 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.apn.ru/publications/article18296.htm>

²¹ Подробнее о событиях в Кондопоге см.: Григорьев М. Кондопога: что это было. – М.: Европа, 2007. – 216 с.

²² ГУВД Москвы оценило численность митинговавших на Манежной в 5 тысяч человек // Лента.ру, 11.12.2010 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://lenta.ru/news/2010/12/11/numbers/>

²³ Черных А., Бутрин Д., Тяжлов И. Ключуло // Коммерсантъ, 2011, № 52 от 28.03.2011.

²⁴ См.: Общество синих ведерок: официальный сайт организации [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://sinevedro.ru/>

²⁵ Ахмедова М. Пробить эту стену может только ненависть // Русский репортер, № 38 от 27.09.2011.

трасс рабочими г. Пикалево (2008 г.); протесты шахтеров в Междуреченске после взрыва на шахте «Распадская» (2010 г.) и т.д.)²⁶, то можно вполне уверенно заявить, что к 2011 г. россияне прошли достаточно специфический этап своего развития, который характеризовался заметным повышением их общественно-политической активности.

Анализ динамики массового политического протеста в современной России в рамках рассматриваемого этапа позволяет сделать несколько обобщающих выводов, важных с точки зрения понимания структурных детерминант политической мобилизации населения в декабре 2011 г.

Во-первых, период 2005-2010 гг. характеризовался ростом протестной активности россиян. Хотя специфической чертой основных протестов был их неполитический, а проблемный характер, каждый из них сравнительно легко политизировался, т. к. социальное недовольство часто было связано с проблемами неэффективности государственных институтов, несправедливым законодательством, произволом чиновников и коррумпированностью власти. Все это создавало основы для политизации протестного потенциала, который рано или поздно мог трансформироваться в широкомасштабные политические акции.

Во-вторых, протестные акции носили локальный и достаточно изолированный друг от друга характер. Они возникали как реакция на какую-либо проблему (экономическую, правовую, экологическую, этническую и прочее) и достаточно быстро сходили на нет после разрешения основных причин конфликта. На данной стадии общественной самоорганизации протестные акции оставались на уровне социальных движений, которые ученые часто определяют как «NIMBY» (от английской аббревиатуры Not In My Back Yard) – то есть, «делайте все, что угодно, но не на моем заднем дворе». Другими словами, коллективные действия граждан подобного типа направлены на защиту их индивидуального пространства, а вовсе не на то, чтобы вызвавшая их протест проблема разрешалась в рамках всей страны²⁷.

В-третьих, причины протестных акций и социальные группы, вовлеченные в протест, стали весьма разнообразными. На данном этапе наблюдалось расширение протестного потенциала среди самых разных сегментов общества, отличающихся друг от друга по возрастным, профессиональным и статусным признакам. Их взаимная раздробленность и изоляция являлись объективными ограничителями консолидации и роста масштабов протестных акций. Однако сам по себе процесс вовлечения в

протестную активность самых разных социальных групп общества создавал необходимые условия и возможность массового протеста при возникновении информационного повода или социально-политического контекста, способного интегрировать разнородные интересы в единую протестную волну.

В-четвертых, спецификой рассматриваемого этапа стало то, что рост протестного потенциала наблюдался в условиях экономического подъема. Это означает, что природа социального недовольства в сравнении с предыдущими этапами коренным образом изменилась. Самые разнообразные требования протестующих имели объединяющую их характеристику – они были связаны с постмодернистскими ценностями, то есть приоритетными нормами комфортной среды обитания. Причем в понятие «среда обитания» можно включить не только экологические или эстетические ценности чистой природы или идеалы градостроительства. Это также нормы социального общежития, которые требуют реализации справедливого правопорядка и гражданского равноправия. На практике это всегда означает требования справедливого судопроизводства, ограничение произвола правоохранительных органов, общественного контроля над основными государственными институтами. Таким образом, требования защиты комфортной среды обитания неминуемо вели граждан к осознанию политических истоков их локальных проблем. Сам характер социальной депривации выходил за рамки только экономической проблематики и, следовательно, решить их сугубо экономическими методами становилось невозможно. Спектр протестных требований объективно затрагивал политико-властные отношения и это неизбежно создавало социально-структурные предпосылки для рождения массового политического протеста.

Библиография

1. Аксенов П. Право руля // Lenta.ru [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://lenta.ru/articles/2005/05/19/right/>
2. Акции во Владивостоке подавляли с помощью подмосковного ОМОНа, власти сообщили о 61 задержанном // NEWSru.com [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://www.newsru.com/russia/22dec2008/vlad61.html>
3. Александров И. «Феномен» Щербакова // Интернет-сайт Санкт-Петербургской общественной организации по защите прав автомобилистов «Свобода выбора» [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.svspsb.ru/news.php?p=341>
4. Ахмедова М. Пробить эту стену может только ненависть // Русский репортер, № 38 от 27.09.2011.
5. Бизюков П. Динамика трудовых протестов в России (2008–2011) // Вестник общественного мнения, 2011, № 2, с. 29-37.

²⁶ Подробнее о динамике трудовых протестов в 2008-2011 гг. см.: Бизюков П. Динамика трудовых протестов в России (2008–2011) // Вестник общественного мнения, 2011, № 2, с. 29-37.

²⁷ Гельман В. Ловушка для активистов // Slon.ru. 9. 12. 2010. [Электронный документ]: режим удаленного доступа: http://slon.ru/russia/lovushka_dlya_aktivistov-510790.xhtml

6. В российских городах прошли акции в защиту праворульных автомобилей // РИА «Новости» [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://ria.ru/society/20061216/57031980.html>
7. Верхотуров Д. Социальный протест в современной России // Агентство политических новостей, 2007 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.apn.ru/publications/article18296.htm>
8. Виноградов М. Ю. Монетизация льгот: «ситцевая революция» или «медный бунт»? // Независимая газета, 2005-02-08 [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: http://www.ng.ru/politics/2005-02-08/2_privileges.html
9. Владивосток: ОМОН вновь разогнал несанкционированный митинг // Грани.ру [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://www.grani.ru/Politics/Russia/activism/m.145661.html>
10. Во Владивостоке протестуют против запрета на автомобили с правым рулем // РИА «Новости» [Электронный ресурс]: режим удаленного доступа: <http://ria.ru/society/20061206/56513841.html>
11. Волков М. Калининград: «С медведем дружить – топор точить» // Свободная пресса от 31. 01. 2010 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.svpressa.ru/society/article/20442/>
12. Вopiловская Е. Градозащитное движение в городах Европы и России // Cogita.ru: общественные новости Север-Запада, 7.02.2012. [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.cogita.ru/analitka/4-i-konkurs-esse-abobschestvennyie-iniciativy-v-gorodah-evropy-i-rossiibb/gradozaschitnoe-dvizhenie-v-gorodah-evropy-i-rossii>
13. Григорьев М. Кондопога: что это было. – М.: Европа, 2007. – 216 с.
14. ГУВД Москвы оценило численность митинговавших на Манежной в 5 тысяч человек // Лента.ру, 11.12.2010 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://lenta.ru/news/2010/12/11/numbers/>
15. Еремеева О., Крюкова Е. Виноват, что не заметил «Мерседес» // Российская газета, 2006, № 3989 от 4 февраля [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.rg.ru/2006/02/04/evdok.html>
16. Иванова Е. Сомкнули правые ряды: репортаж с акции протеста «Нет мигалкам!» — в защиту Олега Щербинского // Новая газета, 2006, № 11-12 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://gazeta.iskra-net.ru/nomer/n11n-s31.shtml>
17. Кинсбургский А. И. Потенциал массового протеста и социальная база поддержки (к вопросу о перспективах российских реформ) // Россия реформирующаяся: Ежегодник–2005 / Отв.ред. Л.М. Дробижева.–М.: Институт социологии РАН, 2006.
18. Ключкин А. Страсти хопровы: Россию захлестнула волна экологических протестов // Лента.ру [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://lenta.ru/articles/2012/08/07/protest/>
19. Костяев М. Правда о массовых протестных выступлениях в Калининграде: «Нет вертикали власти, да переменам!» // Коллективное действие [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.ikd.ru/node/12413>
20. Лево руля! // Ведомости от 14. 05. 2005.
21. Мазур А. «Байкальское движение» ищет новые цели // Правда.info [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.prawda.info/economics/5940.html>
22. Макаркин А. Евгения Чирикова: на страже Химкинского леса // Политком.ру: информационный сайт политических комментариев [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.politcom.ru/10525.html>
23. Общество синих ведерок: официальный сайт организации [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://sineevedro.ru/>
24. УВД признало, что на митинге было 10 тыс. человек // Новый Калининград [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.newkaliningrad.ru/news/incidents/k1017362.html>
25. Черных А., Бутрин Д., Тяжлов И. Клынуло // Коммерсантъ, 2011, № 52 от 28.03.2011.
26. Shuster S. Anti-Putin Movement Gains Confidence in Russia // Time от 7. 03. 2010 [Электронный документ]: режим удаленного доступа: <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1969996,00.html>

References (transliteration):

1. Aksenov P. Pravo rulya // Lenta.ru [Elektronnyy resurs]: rezhim udalennogo dostupa: <http://lenta.ru/articles/2005/05/19/right/>
2. Aksii vo Vladivostoke podavlyali s pomoshch'yu podmoskovnogo OMONa, vlasti soobshchili o 6l zaderzhannom // NEWSru.com [Elektronnyy resurs]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.newsru.com/russia/22dec2008/vlad61.html>
3. Aleksandrov I. «Fenomen» Shcherbakova // Internet-sayt sankt-peterburgskoy obshchestvennoy organizatsii po zashchite prav avtomobilistov «Svoboda vybora» [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.svspb.ru/news.php?p=341>
4. Akhmedova M. Probit' etu stenu mozhnet tol'ko nenavist' // Russkiy reporter, № 38 от 27.09.2011.
5. Bizyukov P. Dinamika trudovykh protestov v Rossii (2008–2011) // Vestnik obshchestvennogo mneniya, 2011, № 2, s. 29-37.
6. V rossiyskikh gorodakh proshli aksii v zashchitu pravorul'nykh avtomobiley // RIA «Novosti» [Elektronnyy resurs]: rezhim udalennogo dostupa: <http://ria.ru/society/20061216/57031980.html>

7. Verkhoturov D. Sotsial'nyy protest v sovremennoy Rossii // Agentstvo politicheskikh novostey, 2007 [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.apn.ru/publications/article18296.htm>
8. Vinogradov M. Yu. Monetizatsiya l'got: «sittsevaya revolyutsiya» ili «mednyy bunt»? // Nezavisimaya gazeta, 2005-02-08 [Elektronnyy resurs]: rezhim udalennogo dostupa: http://www.ng.ru/politics/2005-02-08/2_privileges.html
9. Vladivostok: OMON vnov' razognal nesanktsionirovanny miting // Grani.ru [Elektronnyy resurs]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.grani.ru/Politics/Russia/activism/m.145661.html>
10. Vo Vladivostoke protestuyut protiv zapreta na avtomobili s pravym rulem // RIA «Novosti» [Elektronnyy resurs]: rezhim udalennogo dostupa: <http://ria.ru/society/20061206/56513841.html>
11. Volkov M. Kaliningrad: «S medvedem druzhit'—topor tochit'» // Svobodnaya pressa ot 31. 01. 2010 [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.svpressa.ru/society/article/20442/>
12. Vopilovskaya E. Gradozashchitnoe dvizhenie v gorodakh Evropy i Rossii // Cogita.ru: obshchestvennye novosti Sever-Zapada, 7.02.2012. [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.cogita.ru/analitka/4-i-konkurs-esse-abobschestvennye-iniciativy-v-gorodah-evropy-i-rossiibb/gradozaschitnoe-dvizhenie-v-gorodah-evropy-i-rossii>
13. Grigor'ev M. Kondopoga: chto eto bylo. — M.: Evropa, 2007. — 216 s.
14. GUV D Moskvy otsenilo chislennost' mitingovavshikh na Manezhnoy v 5 tysyach chelovek // Lenta.ru, 11.12.2010 [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://lenta.ru/news/2010/12/11/numbers/>
15. Eremeeva O., Kryukova E. Vinovat, chto ne zametil «Mercedes» // Rossiyskaya gazeta, 2006, № 3989 ot 4 fevralya [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.rg.ru/2006/02/04/evdok.html>
16. Ivanova E. Somknuli pravye ryady: reportazh s aktsii protesta «Net migalkam!» — v zashchitu Olega Shcherbinskogo // Novaya gazeta, 2006, № 11-12 [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://gazeta.iskra-net.ru/nomer/n11n-s31.shtml>
17. Kinsburgskiy A. I. Potentsial massovogo protesta i sotsial'naya baza podderzhki (k voprosu o perspektivakh rossiyskikh reform) // Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik—2005 / Otv.red. L.M. Drobizheva.—M.: Institut sotsiologii RAN, 2006.
18. Klyuchkin A. Strasti khoprovy: Rossiyu zakhlestnula volna ekologicheskikh protestov // Lenta.ru [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://lenta.ru/articles/2012/08/07/protest/>
19. Kostyaev M. Pravda o massovykh protestnykh vystupleniyakh v Kaliningrade: «Net vertikali vlasti, da peremenam!» // Kollektivnoe deystvie [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.ikd.ru/node/12413>
20. Levo rulya! // Vedomosti ot 14. 05. 2005.
21. Mazur A. «Baykal'skoe dvizhenie» ishchet novye tseli // Pravda.info [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.pravda.info/economics/5940.html>
22. Makarkin A. Evgeniya Chirikova: na strazhe Khimkinskogo lesa // Politkom.ru: informatsionnyy sayt politicheskikh kommentariiev [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.politcom.ru/10525.html>
23. Obshchestvo sinikh vederok: ofitsial'nyy sayt organizatsii [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://sinevedro.ru/>
24. UVD priznalo, chto na mitinge bylo 10 tys. chelovek // Novyy Kaliningrad [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.newkaliningrad.ru/news/incidents/k1017362.html>
25. Chernykh A., Butrin D., Tyazhlov I. Klyunulo // Kommersant', 2011, № 52 ot 28.03.2011.
26. Shuster S. Anti-Putin Movement Gains Confidence in Russia // Time ot 7. 03. 2010 [Elektronnyy dokument]: rezhim udalennogo dostupa: <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1969996,00.html>